

Глава 32: Уверенность Ван Чун

На самом деле, справедливая цена - 600 золотых таэлей. Верхние эшелоны власти клана Чжан уже рассмотрели этот вопрос и подтвердили, что Хайдарабадская руда была высококачественной рудой, которая не требовала большой переработки, прежде чем ее можно было использовать дляковки.

Оружие, выкованное из такой высококачественной руды, с использованием методаковки клана Чжан с эмблемами клана на нем, определенно можно продать за высокую цену.

Средний стальной клинок можно было продать за несколько десятков серебряных таэлей. С другой стороны, цены на знаменитые клинки известных семей могла достигать дюжины или даже нескольких десятков золотых таэлей.

Такую было трудно потянуть даже богатым торговцам.

Однако, столичный клан Чжан был другим. Они были уверены, что смогут продать меч из Хайдарабадской руды за 600-700 золотых таэлей. Если качество окажется превосходным, цена может даже достичь даже тысячи золотых таэлей.

Только столичный клан Чжан мог изготовить меч, который можно было продать за тысячу золотых таэлей.

Именно поэтому они были так уверены.

От этой сделки клан Чжан должен смог бы получить прибыль от 30000 до 50000 золотых таэлей. Что еще более важно, если бы они создали много оружия высшего уровня, репутация клана Чжан значительно бы улучшилась.

Это было также причиной, по которой, помимо дани уважения старейшин клана Чжан, они работали так старательно, чтобы удостовериться, что сделка состоится.

«Хм, вы знаете сколько стоит Хайдарабадская руда?»

Ван Чун усмехнулся. Эти два парня были не искренни.

«Эммм!»

Они открыли рот, но потом закрыли. На мгновение они замерли.

Они знали только, что Хайдарабадская руда была выкуплена Ван Чун. Они не вдавались в подробности. В конце концов, у другой стороны не было ничего, чтобы продать им, так почему они спрашивали бы о цене?

Слова Ван Чун заставили их замолчать.

«Эмм ... Качество руды является первоклассным и не требует слишком интенсивных процессов переработки. Таким образом, вполне вероятно, что цена будет намного дороже, чем обычно. Более того, два монаха-синдхи доставили сюда руду со своей родины, что сделало бы цену еще более дорогой. В лучшем случае, она должна стоять только сто золотых таэлей ».

Они спокойно ответили.

Клинок высшего качества от известного кузнеца стоил около ста золотых таэлей. В

Центральной Равнине средняя семья из шести человек не тратила столько денег за весь год.

Хайдарабадские руды были высшего качества, и дуэт дал руде достаточно высокую оценку. По мнению Чжан Цзянь и Чжан Цун, независимо от того, насколько дорога Хайдарабадская руда, они не должны превышать эту цену.

«Хех!»

Услышав эти слова, Ван Чун рассмеялся. Ясно, что даже при том, что клан Чжан знал, что Хайдарабадская руда была необычной, они не могли понять её полную ценность.

В этот момент Ван Чун наконец понял, почему, хоть столичный клан Чжан и обратился к двум монахам-синдху в прошлой жизни, на Центральной Равнине осталась лишь небольшая часть стали Вутц.

Хайдарабадская руда только что появилась. Это была редкая возможность, и клан Чжан упустил её.

«Я не буду скрывать это от вас двоих!»

Ван Чун поднял руки и указал на три пальца:

«Цена, которую запросили монахи-синдхи, была в три раза больше, чем та, которую называли вы. Цена: Цзюнь Хайдарабадской руды - 300 золотых таэлей!»

«АХ!»

От изумления у них расширились глаза. Они были действительно удивлены. Ни один из них даже не предполагал, что Хайдарабадская руда стоит так дорого. Это было выше цены всех руд в Центральной Равнине.

«... Я скажу вам откровенно, у меня нет абсолютно никаких намерений продавать вам контракт. Тысяча золотых таэлей, которые вы мне предлагали, ничего не значат для меня. Если я продам одно оружие из Хайдарабадской руды, я смогу легко заработать десять тысяч золотых таэлей. После продажи нескольких видов оружия я с легкостью смогу собрать 90000 золотых таэлей! "

Ван Чун с самодовольным выражением уставился на них с лестницы.

"Невозможно!"

Они в шоке воскликнули.

«Ван Гонцзи, вы, наверное, шутите? Ни одна руда в Центральной Равнине не продается за 300 золотых таэлей за цзюнь! Никто не будет покупать руду по такой цене! Если то, что вы сказали, правда, тогда мы должны ещё немного подумать ».

«Кроме того, оружие за десять тысяч золотых таэлей? Ван Гонцзи, мы уважаем вашего деда! Вы можете подумать, что такие слова забавны, но мы не разделяем ваши мысли. Ни один человек в Центральной Равнине не будет продавать оружие по такой цене. - Ваша шутка совсем не смешная."

Их лица были мрачными. Они приехали на переговоры с Ван Чун с искренними намерениями, но отношение Ван Чун заставило их почувствовать, что их поймали и совсем не уважали.

"Я не шучу!"

Сказал Ван Чун. Он, наконец, понял, почему столичный клан Чжан не воспользовался такой хорошей возможностью, даже при том, что возможность была у них прямо перед носом. Даже если бы он не появился, клан Чжан не смог бы заключить эту сделку.

Он был единственным, кто мог изменить судьбу Великого Тан с помощью стали Вутц.

«Похоже, вы не сделали свою домашнюю работу. Хайдарабадская руда стоит 300 золотых таэлей за цзюнь, и так было еще до ваших переговоров. Я не знаю, приемлема ли эта цена для вас, но для меня приемлема. - С другой стороны, если вас беспокоит, смогу ли я собрать 90000 золотых таэлей или нет, не стоит. Я вскоре смогу собрать необходимые средства».

«Если вы надеетесь работать со мной, я бы посоветовал вам сначала подумать над этим вопросом, прежде чем прийти ко мне!»

Сказал Ван Чун. Это было не высокомерие, а уверенность в своих силах.

Клан Чжан не знал, какие изменения произойдут в оружейной промышленности наряду с началом войны. Великий Тан был очень миролюбив, но так будет не всегда.

Длительный мирный период, наряду с массивной армией, сделал отношение жителей Центральной Равнины к кузнечной промышленности совершенно другим, в отличие от синдхи и арабов.

В Центральной равнине было все хорошо, пока оружие было приличного качества и оно не мешало боевым действиям солдата. Даже выдающийся кузнечный клан, подобный клану Чжан, не имел отношения к достижению предельного совершенства во всех своих работах.

Цены на оружие в Центральной Равнине не были слишком дорогими.

С другой стороны, синдхи и арабы, из-за их ограниченного населения и частых войн, высоко ценили качество своего оружия.

Создание хорошего оружия занимало значительно больше времени и сил в Синдху и других странах, по сравнению с Центральной Равниной.

Таким образом, оружие в Синдху и Халифате Аббасидов стоило намного дороже, чем в Центральной Равнине, и поэтому цена на руду также повысилась, что сделало товар дороже, чем в Центральной Равнине.

Рационально говоря, стандарты кузнечного дела в странах Западных регионов ничем не превосходили стандарты Центральной Равнины. Однако, только благодаря преданности своей профессии, оружие, выкованное в Западных регионах, намного превосходило качество Центральной Равнины.

Несмотря на то, что нынешний уровень стандартов обеих сторон не сильно отличался, по прошествии времени разрыв будет только увеличиваться.

Если Великий Тан хотел догнать их, он должен был сначала проиграть серию военных действий, прежде чем снова начнет ценить отрасль кузнечного дела.

В тот момент, те, действительно качественные виды оружия, сделанные мастерами-кузнецами,

посвятившими им свое время, силы, кровь, пот и слезы, продемонстрировали бы свою истинную ценность.

Оружейная промышленность в Центральной Равнине прошла бы через подавляющее изменение.

Клан Чжан не могли знать, что изменение произойдет через несколько лет.

Однако Ван Чун был на шаг впереди. Для него, сделка по Хайдерабадской руде стоила своей цены.

«Ван Гонцзи, так как вы не готовы продавать, мы опустим этот вопрос. Мы найдем вас снова через месяц. Конечно, к тому моменту, нам было бы более целесообразнее искать двух монахов-синдхи!

Эти двое были в ярости. Ясно, что они не воспринимали слова Ван Чун серьезно.

Как старейшины выдающегося клана Чжан, они чувствовали, что уже предложили лучшее предложение своим самым вежливым тоном. То, что Ван Чун «дурачился» над ними, сделало их обоих крайне недовольными.

«Прощайте, Ван Гонцзи!»

Затем они развернулись и ушли.

Ван Чун смотрел на их силуэты и слегка улыбнулся. Даже без клана Чжан он смог бы найти других экспертов по кузнечеству. Столичный клан Чжан счел Хайдарабадскую руду слишком дорогостоящей, и подумал, что Ван Чун неискренен.

Через месяц, когда он наконец сделает оружие из стали Вутц, клан Чжан узнает, что он вовсе не лгал.

Когда они узнают истинную ценность Хайдарабадской руды, они будут умолять его. Но к тому времени цена не будет прежней.

В конце концов, клан Чжан был не единственный выдающийся кузнечным клан в Великом Тан.

Ван Чун усмехнулся и вернулся в резиденцию.

...

«Этот парень действительно зашел слишком далеко! Разве он не понимает, что мы ему помогаем? Посмотрим, как он сможет найти 90000 золотых таэлей за месяц! Суд - это не шутка! »

«Продавать оружие за десять тысяч золотых таэлей? Что за бред, он принимает золото за серебро? Какое оружие может столько стоить? "

Они оба возмущались.

Они приехали на переговоры, но не ожидали, что Ван Чун будет таким «высокомерным».

«Вернемся и доложим об этом главе нашего клана. Я хотел бы посмотреть, как он заработает десять тысяч золотых таэлей за оружие. - В самом деле, давайте свяжемся с монахами-синдхи

через месяц. "

Они сели в карету и вернулись обратно в клан Чжан.

...

Дело с Хайдарабадской рудой нельзя было повернуть так быстро. Вэй Хао еще нужно было время, чтобы найти опытных кузнецов для Ван Чун.

Ван Чун решил направить все свои усилия в боевые искусства в это время.

Если он не ошибался, королевский суд в настоящее время обсуждал вопрос о создании трех больших учебных лагерей и не более чем через три месяца три Официальных лагеря были бы официально учреждены.

Ван Чун хотел присоединиться к тренировочному лагерю Кунью, но одного желания было недостаточно. Более того, он должен обладать способностями, превосходящими других. В конце концов, в тренировочный лагерь Кунью не мог попасть любой желающий.

Кроме того, Яо Фэн сильно пострадал от рук Ван Чун в Павильоне, и Ван Чун не верил, что он просто забудет это.

В любом случае, он должен обладать силой превосходящей других, чтобы защитить себя.

«Эта таблетка для закаливания будет ключом к тому, смогу ли я попасть в тренировочный лагерь Кунью или нет».

Ван Чун взял тяжелую Таблетку для закаливания тела большим и указательным пальцами. Затем он поднял голову, открыл рот и положил таблетку.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/102309>